

Анна Ильина

Скульптура и город

Руки. 2006
Гипс, металл

Arms. 2006
Plaster, metal

В центре Москвы рядом с историческим комплексом Третьяковской галереи выставлены монументальные работы Александра Бурганова. Эта экспозиция, сразу ставшая событием культурной жизни столицы, является частью большого совместного проекта Государственной Третьяковской галереи и Московского государственного музея «Дом Бурганова», посвященного 150-летию галереи. Другая часть экспозиции была развернута в здании Третьяковки на Крымском Валу.

Эти выставки взаимно дополняют друг друга. В основе каждой из них – идея преобразования пространства средствами пластики.

Появление скульптур на исторически знаковых городских площадях – явление редкое, но всегда эмоциональное и зрелищное. Лаврушинский переулок, всегда заполненный народом, был превращен Александром Бургановым в ряд сменяющихся пространственных композиций: «Государство», «Культура», «Общество», «Традиция».

Тема пластического решения пространства в ГТГ на Крымском Валу – «Приношение даров». Эта идея возникла в связи с чередой выставок-поздравлений музеев России и Европы в честь юбилея галереи. Произведения размещены, словно предворяя залы музея: в вестибюле, на лестничном марше и на увенчанной башней Татлина антресоли. Таким образом, встречные потоки людей, пришедших в Третьяковку и покидающие ее, стали действующими лицами творческой акции.

Александр Бурганов, создавший это взаимодействие «людей и статуй», принадлежит к плеяде художников, которые проявили себя в самых разных областях культуры. Подобно многим выдающимся деятелям искусства, он работает в скульптуре, архитектуре, графике, живописи. Смелое воображение мастера позволило ему также создать необыкновенный театр, в котором скульптура как бы оживает, взаимодействуя с актерами. Такой универсализм есть проявление его особого существования в мире искусства, где художник выстраивает свое мирозда-

Anna Ilina

Sculpture and the City

Today, visitors to the Tretyakov Gallery in Moscow's historic Lavrushinsky Pereulok can also admire an open air exhibition of Alexander Burganov's sculpture. An important event in the cultural life of the capital, this initiative forms part of a larger joint project between the State Tretyakov Gallery and the "Burganovs House" Moscow State Museum. Dedicated to the 150th anniversary of the Tretyakov Gallery, the project likewise includes a special exhibition in the Tretyakov Gallery on Krimsky Val.

Сфинкс. 2001
Бронза

Sphinx. 2001
Bronze

The two parts of the exhibition complement each other perfectly, both focussing on the transformation of space through plastic art.

Displays of sculpture in historic urban locations are rare, yet highly emotional and vivid events. Through Alexander Burganov's sculpture, Lavrushinsky Pereulok, always a busy spot, has been transformed into a series of remarkable spatial compositions entitled "The State", "Culture", "Society" and "Tradition".

The theme governing the display in the Tretyakov Gallery on Krimsky Val is "The Bearing of Gifts". The idea was, of course, prompted by the series of exhibitions of masterpieces from leading Russian and European museums held in honour of the Tretyakov Gallery's 150th anniversary. Burganov's display occupies the foyer, landing and mezzanine bearing Tatlin's famous tower. The streams of visitors entering and leaving the exhibition

space form part of this exciting new composition.

The man behind this fascinating fusion of people and sculpture, Alexander Burganov, is a multi-talented artist. Like many of his eminent contemporaries, Burganov has made his mark on sculpture, architecture, painting and graphic art, his bold and vivid imagination even leading him to create a unique theatre, in which sculpture comes alive to play its part alongside the actors. Burganov's multi-faceted gift bears testimony to his place in the universe of art, where the artist creates not merely works, but worlds. Here, everything, from the architectonics of bodies in space to the characters peopling the landscape, is created by the artist.

Throughout his life, Alexander Burganov witnessed a number of radical political, economic and social changes, which inevitably brought about shifts in

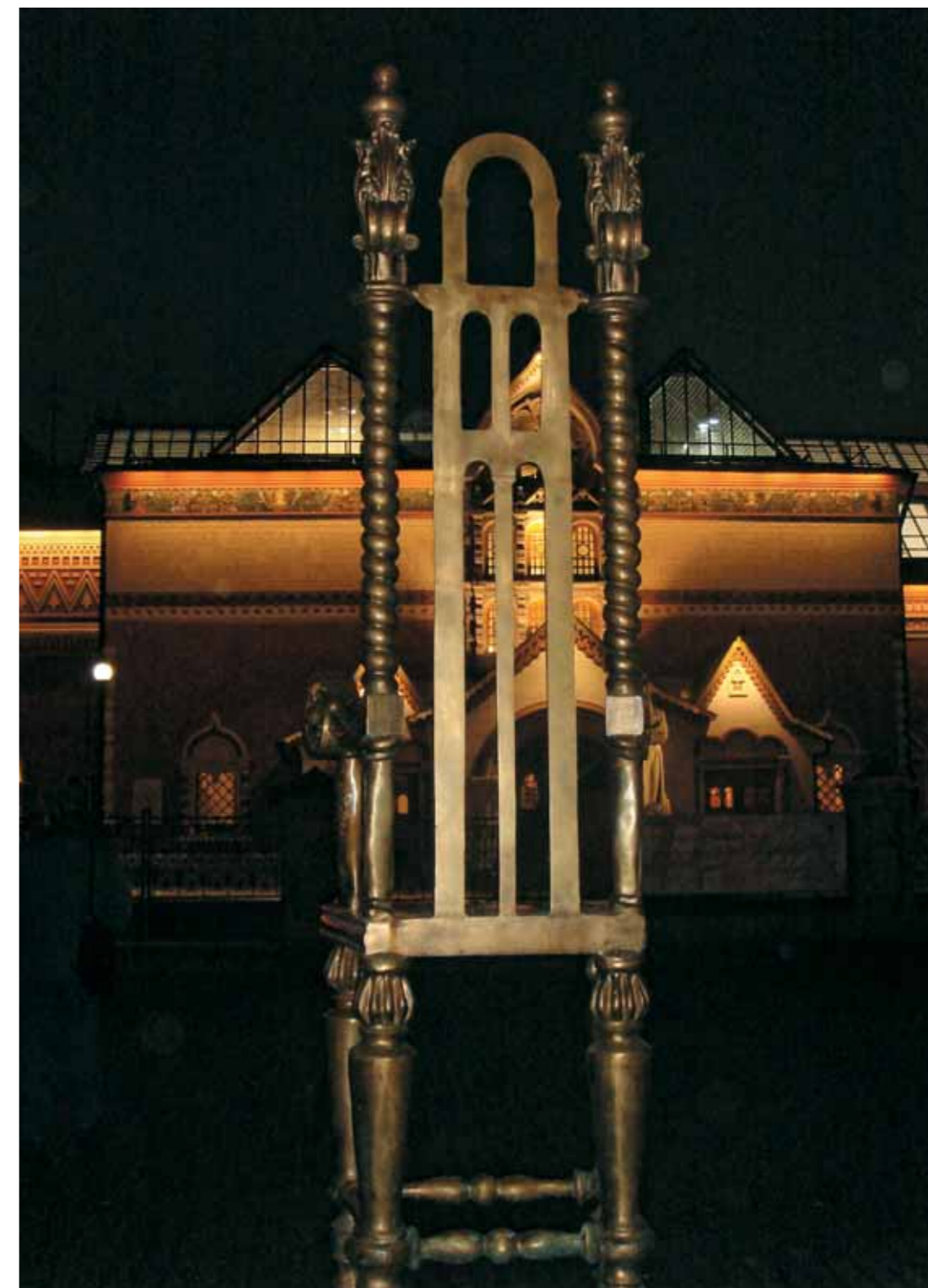
ние, которое целиком и полностью, начиная от архитектоники объемов в пространстве до персонажей его населяющих, придумано им самим.

В своем творчестве Александр Бурганов пережил несколько эпохальных перемен, связанных с радикальным изменением политического, экономического, социального и, как следствие, интеллектуального и культурного пространства. Он начал свое обучение у выдающегося мастера монументальной скульптуры Г.Мотовилова, композиции которого украшали лучшие архитектурные ансамбли «сталинского ампира». Пожалуй, главным, что этот замечательный педагог-интеллектуал, полиглот, знаток античной литературы привил своему ученику, было то особое внутреннее зрение и чувство скульптуры, которое позволяет видеть гармонию объемов и их отношение с пространством, преобладающие над внешним декором и прочтением сюжетов. Возможно, благодаря этой школе переход в мир «сурового стиля» шестидесятников был для Бурганова столь естественен. Он позволил ему заниматься проблемами чистой формы в скульптуре, взаимоотношениями ритмов, пропорций, структур пространства. Отныне абстрагированные и преобразованные до логической формулы объемы стали основой концепции формообразования и повлияли на создание художественных образов.

Муза Александра Бурганова – это всегда обобщение. Ее раскинутые руки – всеобъемлющий символический жест. Пластический язык мастера самодостаточный, многократно и разнообразно меняющийся и одновременно синтетический, цельный. В его творчестве появился целый ряд образов-символов, которые просматриваются практически во всех композициях скульптора: колонна, рама, рука, муза, конь, летящая динамичная драпировка.

Одна из особенностей творческого языка Александра Бурганова в том, что он не созвучен никакому художественному процессу или искусственно выстроенной концепции, кроме идеи воплощения собственного мироздания. Поэтому, несмотря на активнейшее участие в творческой жизни России, многочисленные зарубежные художественные проекты и контакты, он не примкнул ни к какой группе, декларирующей те или иные приоритеты в искусстве.

Начиная с 1970-х годов Александр Бурганов входит в западноевропейский художественный мир. Диалог с Европой притягивал в этот период многих. Да и сама Европа интересовалась далекой загадочной страной. Однако ей более интересны были экстремальные истории и диссидент-

Трон. 2002
Бронза

Throne. 2002
Bronze

ские декларации. Художникам из СССР, созидающим искусство аполитичное, искусство ради искусства, прокладывать свой путь наравне с другими международными мастерами было чрезвычайно сложно. Тем более важна оценка русского скульптора за рубежом, появление его произведений в международных художественных проектах. Целый ряд монументальных скульптур Бурганова был установлен в различных городах Югославии, Германии, Бельгии. Это и стало настоящим признанием.

Так, в 1984 году грандиозную композицию Бурганова «Война и мир»

приобрел известный немецкий коллекционер, основатель нескольких крупных музеев в Европе Питер Людвиг. Композиция выглядела как символический образ вечного противостояния Жизни и Смерти. Тему смерти, войны, насилия представляла огромная группа бьющихся коней, заключенных в тесную клетку. Над этой схваткой – символы мира, жизни, созидания: женские фигуры «Юность», «Возлюбленная», «Беременная», «Скорбящая», «Молящаяся».

П.Людвиг в своем письме к мастеру писал: «Эта скульптура обрела сейчас родину в Ахене, в Еврогрессе,

the intellectual and cultural climate. As a result, his own work underwent many considerable changes. Burganov's first teacher was Grigory Motovilov – an outstanding master whose sculptural compositions adorned the finest Stalin's Empire style architectural ensembles. An expert in ancient literature and a real intellectual polyglot, Motovilov was also an exceptional teacher. Perhaps the greatest gift Burganov received from this remarkable man was that particular inner vision and sense, which allow the sculptor to perceive the harmony of volume and size, the relationship of an object to the surrounding space – the underlying vision which prevails over superficial decoration and subject matter. Thanks to Motovilov's teaching, perhaps, the transition to the "austere style" of the 1960s artists (*shestidesiatniki*) was, for Burganov, a natural one, allowing him to focus on pure form and the correlation of rhythm, proportion and structure in space. The sculptor's new approach to creating shapes and images was based on an abstract view of volume, where size is condensed into a logical formula.

Alexander Burganov's muse always brings together and generalises, her arms outstretched in an all-embracing symbolic gesture. The sculptor's plastic language is self-sufficient. The elements of his sculpture vary, yet are always intrinsically linked with the whole, forming the distinctive "Burganov code". Indeed, from the very outset Burganov's art has contained a number of symbolic images which reappear in virtually every

Благовещение. 1984
Гипс, металл

Annunciation. 1984
Plaster, metal

Пьета. 1979
Кованая медь

Pieta. 1979
Forged Copper

composition: columns, frames, hands, muses, horses and flying, dynamic hangings.

Alexander Burganov is not affiliated to any artistic movement or deliberately invented school. The only idea to which he fully subscribes is that of creating one's own universe. Whilst playing an active part in Russian cultural life and in international projects, and maintaining an extensive network of contacts, the sculptor has never joined a single group, never become part of any association proclaiming this or that set of priorities in art.

In the 1970s, Burganov entered the world of Western art: at that time, many Russian artists were interested in closer links with Europe. Europeans found far-away, mysterious Russia fascinating; yet their main interest lay in extreme manifestations and dissident stories. For apolitical Russian artists, who created art for art's sake, competing with international masters was almost impossible. Thus, acquiring a name abroad and taking part

in foreign art projects was extremely important. A number of Burganov's sculptures appeared in Yugoslavia, Germany and Belgium: the Russian master succeeded in gaining international recognition.

In 1984, Burganov's monumental composition "War and Peace" was purchased by Peter Ludwig, the eminent German collector and founder of a number of major European museums. Symbolising the eternal struggle between Life and Death, the composition features a large group of horses fighting in a cramped cage, to represent death, war and violence. Above these stand the symbols of peace, life and creation: female figures representing Youth, the Beloved, the Expectant Mother, the Mourner and the Woman Praying. Ludwig wrote to the sculptor: "The sculpture has now found a home in Aachen, in the Eurogress [conference centre]. The crowds of people constantly visiting the centre for various events always notice the sculpture and admire it."

где на различных мероприятиях, которые там постоянно проводятся, бывает несметное количество людей, которые рассматривают ее и восхищаются ею».

В 1980-х годах Бурганов создал ряд памятников для бельгийских городов Льеж, Маршьен-о-Пон, Лёвен. Это «вторжение» в европейское пространство оказалось знаковым. Скульптура как высокое искусство вновь заняла достойное место. Бурганов вернулся в интерактивное пространство мощную пластику, совершенство формы, диалог с классическим наследием, гармонию образов.

В 1999 году Александр Бурганов выиграл конкурс на памятник А.С.Пушкину для Вашингтона. Этот монумент, установленный недалеко от Белого дома, стал первым русским памятником на американском континенте. Значение, которое придавали в США его возведению, было необыкновенно велико. Конкурсный проект памятника А.С.Пушкину утверждал Совет, в который вошли представители Белого дома и мэрии Вашингтона, Университета Дж.Вашингтона, Национального культурного фонда, Библиотеки Конгресса. «Вашингтонский» Пушкин стал одним из целого ряда монументов, воздвигнутых Александром Бургановым в честь деятелей русской культуры. Среди них – памятник И.А.Бунину в Воронеже, А.С.Пушкину в Ижевске, А.С.Пушкину и Н.Н.Гончаровой в Москве, Е.Ф.Гнесиной в Москве и др.

Кульминацией явления Бурганова в центрах мировой художественной культуры стала грандиозная экспозиция его произведений на одной из исторических площадей Брюсселя. Подобные проекты уже были опробованы. В 1956 году крупный коллекционер и основатель музея скульптуры в Вашингтоне Хиршхорн провел по американским городам многомесячный показ более 200 скульптур XIX–XX веков. Боттеро выставлял свои скульптуры на площади Мадрида, Мур – во Флоренции. Стребель – в Париже. Когда в продолжение ряда этих выдающихся имен Брюссель предложил организацию такой выставки А.Бурганову, стало понятно, что это не только высокая оценка творческих достижений, но и своеобразный вызов и ожидание новой, значимой экспозиции, эффектно преобразующей городское пространство. До этого идею создания выставки скульптуры в открытых городских пространствах Бурганов опробовал в рамках фестиваля во Франкфурте-на-Майне, в парковых ансамблях Ахена и Мюнстера.

Европейский опыт художественного преобразования среды Александр Бурганов применил в Москве, создав напротив Третьяковской галереи осо-

Профиль. 2006
Гипс, металл

Profile. 2006
Plaster, metal

бный мир с собственной системой координат, внутренними связями, иерархической структурой. Режиссура пластических структур, объемов, синтез скульптуры и архитектуры – особые грани таланта мастера. Бурганов-архитектор интригует не менее, чем Бурганов-скульптор. Он является автором всего ансамбля Московского государственного музея «Дом Бурганова».

Скульптурные, архитектурные, графические, литературные произведения

большого художника пронизаны единым поэтическим кодом и подлинным вдохновением романтика. Третьяковская галерея дала новую возможность Александру Бурганову заинтересовать зрителя и показать свои скульптуры в условиях современного городского пространства, привнося в восприятие пластику элементы игровой культуры.

In the 1980s, Alexander Burganov made a number of sculptures for the Belgian cities of Liège, Marchien-o-pond, and Leuven. This move into the European art space proved vital: soon, sculpture came once more to be internationally recognised as high art. To the European space, Burganov contributed his powerful plastic sculpture, perfection of form, harmony of image and dialogue with classical heritage.

1999 saw Burganov win the American competition to design a statue of the poet Alexander Pushkin in Washington. The first Russian statue in the USA, this monument was erected near the White House. Its importance in the eyes of the American public is hard to overestimate. The project was approved by a Founding committee which included representatives from the White House, Washington City Council, George Washington University, American-Russian Cultural Cooperation Foundation and the Library of Congress. Besides his Washington Pushkin, Burganov created a number of other statues of Russian cultural figures, such as the statue of Ivan Bunin in Voronezh, statue of Pushkin in Izhevsk, statue of Pushkin and Natalia Goncharo-

va in Moscow and the Russian capital's statue of Elena Gnesina.

Perhaps the highest point of Burganov's career in Europe was his outdoor exhibition in one of Brussels's central squares. Looking back, we see similar examples in other countries: in 1956, Joseph Hirshhorn, the famous collector and father of the Hirshhorn Museum and Sculpture Garden, Washington, organised a touring exhibition in the USA, which brought over 200 19th- and 20th-century sculptures to a whole string of American cities over several months. Fernando Botero exhibited his sculptures in a square in Madrid, Henry Moore did the same in Florence, and Olivier Strebelle showed his work in an outdoor display in Paris. Proposing that Burganov continue this illustrious list, Brussels was not merely showing the high esteem in which it held the sculptor, but also offering a challenge: creating an opportunity for a major new exhibition to transform the urban space. Burganov had already had experience of holding open air exhibitions in other cities: his sculptures had been shown in parks in Aachen and Münster, and during a festival in Frankfurt on the Main.

Занавеска. 1982
Бронза

Curtain. 1982
Bronze

Любовь убегает. ▶
2005
Гипс, металл

Love Escapes. ▶
2005
Plaster, metal

Узел. 2002
Бронза

Кноп. 2002
Бронза

Now, Alexander Burganov is using his European experience of transforming urban space to create his own world in Moscow's Lavrushinsky Pereulok. The display surrounding the Tretyakov Gallery is a unique universe, possessing its own coordinate system, inner links and hierarchy. Transforming spatial structures and bringing together sculpture and architecture are special talents of Burganov's. As an architect, this master is no less fascinating and intriguing than as a sculptor: the entire architectural and landscape ensemble of the Burganov's House Moscow State Museum was, of course, designed by Burganov himself. All his sculpture, architectural, graphic and literary works adhere to a single poetic code and are imbued with the inspiration of the true romantic.

The Tretyakov Gallery offers this wonderful artist a new opportunity to fascinate and enrapture viewers by showing his sculptures in the contemporary urban space and introducing elements of play into his plastic display.

